

УДК 811

**ВАРИАТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕКСИКИ
ЕГО АВСТРИЙСКОГО ВАРИАНТА
(НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)**

**MODERN LITERARY GERMAN LANGUAGE SYSTEM VARIABILITY
AND NATIONAL PECULIARITY OF ITS AUSTRIAN VARIANT
(ON THE BASIS OF LEXEMES-NAMES OF FOOD ITEMS)**

**О.О. Чернова
O.O. Chernova**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: chernov9@yandex.ru

В статье описывается становление явления «вариативность» и его трактовка в трудах российских лингвистов. Раскрываются специфические особенности австрийского варианта немецкого языка. Анализ лингвистических контекстов проводится на материале лексем-названий продуктов питания.

The article deals with the development of the phenomenon “variability”. It touches upon the specific features of the Austrian variant of the German language. The lexemes-names of food items are under the analysis.

Ключевые слова: вариативность современного литературного немецкого языка, территориальные варианты, австрийский вариант немецкого языка, лексемы-названия продуктов питания

Keywords: modern German language system variability, territorial variants, Austrian variant of German, lexemes-names of food items

Функционирование языковой системы как единого целого определяется конкретным набором ее свойств. Вариативность является одним из указанных системных свойств: «Вариативность языковых средств – неотъемлемое и фундаментальное свойство функционирования языковых систем» [1, 52]. Языковая система изначально устроена таким образом, что каждая ее единица функционирует в виде одного из своих вариантов, специфика которых определяется уровнем, к которому принадлежит данная единица.

Одним из наиболее существенных свойств естественных знаковых систем, к которым относится и человеческий язык является способность к постоянному изменению (или вариативность). «В основе концепций социальной обусловленности языковой эволюции лежит ясное понимание вариативности как естественного свойства языка и четкая ориентация на языковую реальность во всех ее социальных, возрастных, территориальных и прочих ипостасях» [1, 52]. Вариантность языка в историческом плане является следствием языковой эволюции вследствие взаимодействия внешних и внутрисистемных факторов. Предпосылки вариантности языка заложены как в самой внутренней природе языка, так и в социально-исторических формах его существования.

Общие и частные проблемы вариантности исследуются давно. Это позволило накопить и обобщить огромный фактический материал. Но в современном мире действуют процессы глобализации, которые ведут к сближению народов, их культур и языков. Создается основание для того, чтобы по-новому трактовать проблемы вариантности языков.

В отечественном и зарубежном языкознании проблема вариативности языковых единиц изучается не одно десятилетие. Существует множество работ, направленных на исследование отдельных аспектов вариативности.

К классическим трудам российской лингвистики в этой области следует отнести монографии О.С. Ахмановой, Ж. Багана, В.В. Виноградова, В.А. Виноградова, Г.О. Винокура, В.Г. Гака, К.С. Горбачевича, В.Т. Клокова, Л.Б. Копчук, А.М. Молодкина, Р.П. Рогожниковой, А.И. Смирницкого, В.М. Солнцева, В.Г. Степанова, Н.М. Фирсовой, В.И. Чернышева, Д.А. Шахбаговой, В.Н. Ярцевой и др.

О.С. Ахманова рассматривает вариативность слов (как отдельных самостоятельных единиц языка) под лексико-семантическим углом. Она считает, что на лексемном уровне пределом языкового варьирования данного рода является омонимия. Явление омонимии изучается в

сравнении с явлением полисемии. При этом случаи омонимии и полисемии последовательно анализируются в отношении имени существительного, прилагательного, глагола и наречия [2, 104-165]. В «Очерках» О.С. Ахманова подвергается разбору «лексико-фразеологическое варьирование слова» и определяет фразеологическую единицу как предельный вариант такого варьирования.

Идея вариативности была проанализирована в сложном взаимоотношении с морфологическими процессами в трудах В.Н. Ярцевой. «Идея вариантности (или, как иногда говорят, вариативности) языка породила множество задач, поскольку необходимо было пересмотреть некоторые старые и устоявшиеся понятия и термины грамматики в свете новых представлений, с одной стороны, и разрабатывать те новые пласты языковых данных, которые обнаруживались при использовании идеи вариантности, с другой» [3, 18]. Далее отмечено, что «человеку для полноты выражения приходится не только использовать варианты, предоставленные ему в структуре языка, но также и их разнообразные комбинации, что приводит к качественно новым ступеням исторического развития языков» [Там же: 19]. В указанной работе В.Н. Ярцева касается сложного вопроса о выборе параметров, «которые позволяют отграничить элементы вариативности от конструкций, относящихся к качественно различным языковым образованиям» [3, 19].

Большое внимание уделяется ученым собственно морфологическому варьированию. Лингвист уточняет, что «морфологическая вариативность возникает как следствие объединения в одном парадигматическом ряду грамматических форм, разновременных по своему происхождению (архаизмы и неологизмы) или различных по своей грамматической структуре (формы синтетические и аналитические)» [Там же: 20].

Интересна авторская трактовка процессов вариативности по отношению к эволюции языковой системы во времени и дефиниции соотносительности языковых единиц в синхронии и диахронии. Подчеркивается важность процессов варьирования морфологических элементов на синхронном уровне и возможные расхождения вариантов в диахронии. «Если отбор одного из вариантов, бытующих в данном языке, или количественное нарастание вариантов вызывается, в конечном счете, экстралингвистическими условиями, приводящими к специфическим случаям функционирования варьирующихся форм, то распределение вариантов между областями морфологии и синтаксиса должно оцениваться, прежде всего, в плане синхронии. Поэтому соотносительность одних и тех же элементов языка в различные исторические периоды его развития дает совершенно разную картину их распределения» [Там же: 19].

Современные лингвисты по-разному трактуют понятия вариативности и языковых вариантов. М.Я. Блох интерпретирует вариантность с функциональной точки зрения [4, 6-15]. О.И. Бродович затрагивает теоретические вопросы, связанные с вариативностью, при изучении диалектных особенностей английского языка [5]. Языковая переменная выявляется автором на фоне территориальных особенностей английского языка. Диалектные варианты английского языка описываются как самостоятельные динамически развивающиеся системы, характерные для определенных ареалов распространения на территории Великобритании.

Важное место среди работ по проблеме фонетико-фонологической вариативности занимают два труда Г.П. Торсуева: «Константность и вариативность в фонетической системе» и «Проблемы теоретической фонетики и фонологии» [6, 7]. Описывая фонетическое и фонологическое варьирование языковых единиц, Г.П. Торсуев, с одной стороны, суммирует лингвистические разработки в этой области, с другой, – предлагает собственное видение фонемы как абстрактной единицы системы языка и ее вариантов – аллофонов, появление которых связано с определенным лингвистическим контекстом. Автором вводится понятие «репрезентанта фонемы и слога», изучаются «фонематические противопоставления» как элементы «фонематической системы языка».

Отдельное направление изучения вариативности языковых единиц намечено в исследованиях Д.А. Шахбаговой. Ее анализ интонационных особенностей вариантов английского языка вносит определенный вклад в разработку общей теории вариативности. Характеристики фонетической системы вариантов английского языка (британского, американского, австралийского и канадского) даются на фоне контрастного анализа «константных и вариативных» величин. С точки зрения автора, языковая система обладает двумя взаимоисключающими характеристиками, которые представляют собой единое целое: константность и вариативность. Константность языковой системы способствует сохранению основных системно-структурных элементов, в то время как система языка, постоянно изменяясь, стремится к вариативности, продолжая обслуживать общество как средство коммуникации [8].

Ж. Багана отмечает, что при рассмотрении вопроса вариативности следует обратить внимание на понятия «акролект», «мезолект» и «базилект». При этом уточняется, что акролект – это язык в его устной форме, на котором говорят образованные люди. Это «престижный» вариант языка, он мало подвергается варьированию. Мезолект – это форма обиходного языка среднего

класса, региональная разновидность языка. Базилект – это разновидность языка, которая используется определенным слоем населения с низким уровнем образованности [9, 69-70].

Большой вклад в освещение проблематики вариантности языковых единиц на материале немецкого языка внесли Б.А. Абрамов, М.А. Бородина, А.Л. Воронов, М.М. Гухман, В.Д. Девкин, А.И. Домашнев, Г.Г. Ивлева, Л.Б. Копчук, Н.И. Крепких, Н.Г. Кузьмич, В.Т. Малыгин, О.И. Москальская, Н.Г. Помазан, Н.Н. Семенюк, М.Д. Степанова, Е.И. Шендельс и др.

В работе А.И. Домашнева «Об одном типе отношений «система – норма – вариант» в социолингвистике» предлагается создать целостную теорию языковой вариативности, у которой, по мнению ученого, наблюдаются общие закономерности и своя собственная специфика: онтология вариативности; факторы, которые обеспечивают появление вариантов; ее роль в развитии и функционировании языковой системы; типология вариативности в различных звеньях языковой системы [10, 862]. Отмечается, что понятиями «вариант» и «вариативность» охватываются как различные стороны проявления отношений отдельных единиц разных уровней языковой системы, так и состояние вариативности языковой системы в целом в зависимости от конкретных условий ее функционирования [Там же: 863].

В своих исследованиях В. Д. Девкин подчеркивает, что «вариативность пронизывает весь язык, его систему и ее реализацию в речи» [11, 14]. М.Н. Кожина, изучая проблематику вариативности, детализирует понятие «вариативность» и уточняет, что это одно из фундаментальных свойств, «обеспечивающее творческий характер языка и эффективность общения» [12, 129]. В статье «Вариативность как общее свойство языковой системы» В.М. Солнцев предлагает понимание вариативности как «общего свойства языковой системы, способ существования и функционирования всех без исключения единиц языка, обнаруживающего специфические черты в пределах каждого уровня» [13, 31]. В диссертации В.М. Бухарова на соискание ученой степени доктора филологических наук, говорится о том, что «любое, даже непрофессиональное наблюдение над реально функционирующим языком обнаруживает колоссальное разнообразие способов выражения одного и того же содержания» [14, 5], тем самым подчеркивается способность языковой системы к образованию вариантов языковых единиц.

Современные лингвистические работы в области изучения вариативности системы немецкого языка разрабатывают данную тему на современном языковом материале в свете понимания существования «полинациональных литературных языков в их национальном пространстве» [15, 14-19]. О.В. Байкова отмечает, что современные лингвистические исследования «...объединяет общее представление о том, что национальные варианты представляют собой формы функционирования единого языка, формы адаптации единого литературного языка к условиям, потребностям наций – носителей данного языка» [15, 15].

Придерживаясь данной точки зрения Л.Б. Копчук, анализирует вариативность системы современного литературного немецкого языка и устанавливает, что «свойственная всей системе немецкого языка вариативность средств, вызванная функционально-коммуникативными и социальными факторами, и своеобразие лингвистической ситуации в странах немецкой речи предоставляют особенно актуальный материал для разноаспектных наблюдений и обобщений» [16, 53]. Далее автор, характеризуя национальную вариативность немецкого языка, т.е. «его использование в качестве языка разных государств», показывает «необходимость учета совокупности условий самостоятельного существования национально-государственных общностей носителей данного языка» [там же].

Динамика развития систем национальных вариантов современного литературного немецкого языка такова, что в условиях глобализации, постепенного «стирания» государственных границ для средств массовой информации и интеграции общества, с одной стороны, происходит нивелирование различий между системами национальных вариантов и нормой, с другой стороны «собственная материальная и духовная культура и взаимодействие литературного языка с другими формами (местные диалекты, обиходно-разговорные языки) всегда будут влиять на состояние языковой нормы в каждом социуме» [16, 53]. Но, суммируя наблюдения за поведением систем национальных вариантов немецкого языка, Л.Б. Копчук выдвигает положение о том, «национальные разновидности языка ... закономерно продолжают существовать в качестве форм национальной речи» [там же], так как она является важным средством национальной идентификации.

Если обратиться к корпусу лингвистических контекстов, становится очевидным, что современное состояние системы австрийского языкового немецкоязычного ареала характеризуется сосуществованием двух противоборствующих тенденций: стремлением языковой системы к стандартизированной норме современного литературного немецкого языка Германии и противоположной тенденцией к регионализации, на фоне возрастающего национального самосознания. В повседневной жизни большинство населения пользуются регионально

дифференцированными формами немецкого языка, но параллельно с этим набирает силу тенденция к языковому сближению внутри нации.

Австрийская территориальная разновидность немецкого языка является национальным вариантом немецкого языка и отличается высокой степенью своеобразия, особенно на уровне его обиходно-разговорной разновидности. При непосредственном обращении к лингвистическим контекстам, выясняется, что наиболее многочисленная группа включает в себя лексемы, которые по-разному номинируют предметы и явления действительности в Австрии по сравнению с названиями аналогичных предметов и явлений в Германии. Данное положение может быть проиллюстрировано на материале лексем, обозначающих продукты питания и блюда австрийской кухни. Весь материал исследования можно разделить на несколько групп, каждая из которых характеризуется своими собственными особенностями.

К первой группе лексем мы отнесли те названия продуктов питания и блюд австрийской кухни, которые имеют наиболее общее значение, например названия приемов пищи. Лексемы представлены на контрасте австрийского варианта немецкого языка, *Österreichisches Deutsch (ÖDt)* и стандартного немецкого языка Германии, *Deutschland Deutsch (DDt)*

Abendessen, das (ÖDt) – Abendbrot, das (DDt) – ужин

Schnell eingekauft, schnell vorbereitet, schnell gekocht! So steht das Essen im Handumdrehen auf dem Tisch und es bleibt eine Menge Zeit für das Wichtigste beim Essen: den Genuss! Genau so soll *das Abensessen* für mich nach einem vollen Tag aussehen! [17, Allgemeine Angaben].

Eine Portion Gemüse gehört bei mir *zum Abendessen* einfach regelmäßig mit dazu [17, 7].

... mit Gemüse and Käse lasse ich mir immer wieder gerne als *vegetarisches Abensessen* schmecken am liebsten zusammen mit einem frischen Salat [17, 24].

Данные контексты взяты из новейшей книги по кулинарии, вышедшей в 2015 году, написанной австрийским автором Корнелией Шинхарл. Контексты демонстрируют употребление синонимичной лексемы *das Abendessen*, принятой в системе австрийского варианта немецкого языка. В стандартном немецком языке Германии указанной лексеме соответствует – *das Abendbrot*. Обе лексемы являются сложными образованиями, в которых первая составляющая часть совпадает, при этом вторая составляющая часть отличается.

Ко второй группе анализируемых лексем, обозначающих продукты питания и блюда австрийской кухни, мы отнесли те лексемы, при анализе которых наблюдается употребление двух синонимов в одном из вариантов.

Apfelkoch, das (ÖDt) – Apfelbrei, der (DDt) = Apfelmuss, das (DDt) – мусс из яблок, яблочное пюре

... bei etwa 200 °C im Rohr beidseitig hellbraun braten *mit Apfelkoch* servieren [19, 110].

Лексема австрийского варианта немецкого языка *das Apfelkoch* имеет в стандартном варианте немецкого языка Германии два синонима: *der Apfelbrei, das Apfelmuss*. Первая часть сложной лексемы совпадает в двух вариантах, вторые части не одинаковы. С. Лайтер, автор книги является известным писателем-кулинаром в Вене, поэтому, он предпочитает употребление синонима, широко распространенного в австрийском варианте немецкого языка.

Еще одну группу составляют лексемы, этимология названий которых различна, но семантика едина. Так, для названия цукатов, приготовленных из кожуры цитрусовых, в австрийском варианте немецкого языка используется лексема *die Aranzini*, представляющая собой персидско-арабское заимствование в латинский язык и перешедшая позже в языки романской группы.

Aranzini, die: pl. (ÖDt) [persisch-arabisch-spanisch-italienisch] – Orangeat, das (DDt) – цукаты из кожуры цитрусовых, кондированные глазированные корочки цитрусовых

90 g Backpulver. 50 g Zitronat und *Aranzini*. 50 g Rosinen. 2 Eier. Zitronenschale Butter zum Bestreichen, Staubzucker zum Bestreuen Mehl mit *Aranzini* [20, 276].

Zutaten für 40 Stück. 140 g Butter. 125 g Staubzucker. 150 g Mehl, glatt Orangenschale. Getrieben 2 Eidotter. 1 Ei. 100 g *Aranzini* [20, 306].

Интерес представляет этимологический анализ следующей пары лексем, используемых в двух вариантах немецкого языка для обозначения «арахис». В австрийском варианте употребляется лексема, этимологически восходящая к названию одного из африканских племен, при этом в стандартном варианте немецкого языка используется сложная лексема, состоящая из двух исконных лексем немецкого языка.

Aschanti, die: -, - (ÖDt) [nach dem afrik. Stamm der Aschanti] – Erdnuß, die (DDt) – арахис

Erdnuß für die *einen Aschanti*, Arachis oder Kamerrunnuß and Frucht der arachis hypogaea, für die anderen lediglich peanuts [21, 267].

Проведенное краткое описание контекстов лексем, обозначающих продукты питания, и сопоставительный анализ австрийского варианта немецкого языка и стандартного варианта немецкого языка Германии, подтверждает основной вывод нашего исследования: параллельно с процессами глобализации современного мира, действуют также процессы роста национального

самосознания народов, которые в лингвистическом плане выражаются в употреблении лексем, характерных только для определенного языкового варианта.

Список литературы

1. Копчук Л.Б. Развитие обиходно-разговорного языка в немецкоязычных странах в свете социолингвистической концепции языковой эволюции / Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2 – С. 51-61.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Москва: Учпедгиз, 1957. – С. 104-165.
3. Ярцева В.Н. О территориальной основе социальных диалектов // Норма и социальная дифференциация языка. М., 1983. – С. 18-19.
4. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики. – Москва : Высш. шк., 1986. – С 6-15.
5. Бродович О. И. Диалектная вариативность английского языка. Аспекты теории. М., Либроком, 2009.
6. Торсуев Г. П. Константность и вариативность в фонетической системе (на материале английского языка) АН СССР, Ин-т языкознания . – М. : Наука, 1977.
7. Торсуев Г. П.. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. ЛКИ, 2008.
8. Шахбагова Д. А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии: На материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка. – М.: Фоллис, 1992.
9. Багана Ж. Общая характеристика произношения африканских франкофонов. // Вопросы языкознания. №6, 2006. – С.76-82.
10. Домашнев А. И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. – Л: Наука, 2005. – С. 862-863.
11. Девкин В.Д. Различное понимание вариантности. ... Тезисы докладов. – М.: Наука, 1988. – С. 14.
12. Кожина М.Н. Вариантность языка в функционально-стилистическом аспекте // Вариантность как свойство языковой системы : тез. Докл. Ч. 1. М., 1982. – С. 129.
13. Солнцев В.М. Вариантность как общее свойство языковой системы. // Вопросы языкознания. №2, 1984. – С. 31.
14. Бухаров В.М. Варианты норм произношения в современном немецком литературном языке: дис. ... д-ра филол. наук. Нижн. Новгород, 1995. – С. 5.
15. Байкова О. В. Вариативность языка немецких поселенцев в условиях иноязычного / Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 14–19.
16. Копчук Л.Б. Развитие обиходно-разговорного языка в немецкоязычных странах в свете социолингвистической концепции языковой эволюции. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2 – С. 52-53.
17. Schinharl C. Express-Abendessen: Speed-Dating auf dem Teller (GU Küchenratgeber) [Текст] / C. Schinharl. – München: GRÄFE UND UNZER Verlag GmbH, 2015. – S. Allgemeine Angaben.
18. Seiser, K., Neunkirchner M. Österreich vegetarisch [Текст] / K. Seiser, M. Neunkirchner. – Wien: Brandstätter Verlag, 2012. – S. 211, 216.
19. Leiter, C. Die gute alte Küche – Waldviertel [Текст] / C. Leiter. – Wien: Wirtschaftsverlag Ueberreuter, 2007. – S. 110.
20. Plachutta E., Wagner Ch. Die gute Küche: Das Beste aus dem österreichischen Jahrhundert-Kochbuch [Текст] / E. Plachutta, Ch. Wagner. – Wien: Heyne Verlag, 1996. – S. 276, 306.
21. Pini U. Das Gourmet Handbuch Gebundene Ausgabe [Текст] / U. Pini. – Potsdam: h.f. Ullmann, 2013. – S. 267.